

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барт Р.* К психосоциологии современного питания // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М. : Издательство им. Сабашниковых, 2003. С. 366–377.
2. *Никитина Л. Б., Данилова О. Л.* Императивная тональность общения с ребенком // Славянские чтения : мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием / Отв. ред.: Т. П. Рогожникова, М. А. Харламова. Омск : Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2014. С. 150–156.
3. *Стексова Т. И.* Угроза как речевой жанр // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов : «Колледж». 1997. Вып. 1. С. 6–7.
4. *Федосюк М. Ю.* Комплексные жанры разговорной речи : «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры / Под ред. Т. В. Матвеевой. Екатеринбург : АРГО, 1996. С. 73–94.
5. *Kahari L.* Persuasive discourse strategies used by mothers at dinner time to persuade children to eat // International journal of language and linguistics. 2013, № 1(4). PP. 191–198.

Вепрева И. Т.
профессор

СЕМАНТИКА ПРОТИВИТЕЛЬНОСТИ В УТВЕРЖДЕНИИ «НЕ ПОЛИТИКА, А...» КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ МЕТАФОР С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКОЙ*

Семантика противительности носит синкретичный характер. Выражая объективную идею противопоставления, она может трансформироваться в субъективную идею, предусматривающую обязательное включение оценки. «Семантика противительности сформировалась в языке именно с этой конкретной целью – целью выражения равнодушного отношения к объекту» [Милованова 2019: 639].

В противопоставлении «не политика, а...» субъективное отношение формируется логической последовательностью: в первом компоненте содержится исходная посылка, с которой говорящий не согласен. Это утверждение находится в пропозиции. Второй из противопоставленных компонентов маркирует коммуникативно важное сообщение и окрашивается субъективной модальностью. За этим компонентом стоит коммуникативно выделенная позиция говорящего.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».

В нашем докладе будет рассмотрено противительное утверждение «не политика, а...» с целью анализа вторых компонентов устойчивой модели, представляющих собой пейоративную метафорическую характеристику политической деятельности.

Иллюстративно представим перечень рассматриваемых противительных утверждений:

Когда убивают таких замечательных людей, это уже не политика, а какая-то грязная яма (АиФ; 11.08.2004); *Не политика, а сумасшедший дом* (АиФ; 23.01.2013); *Он считает, что это не политика, а чистая уголовщина* (Профиль; 12.01.1998); *Не политика, а суицидальный театр абсурда* (Новая газета; 17.12.2007); *В России не политика, а пьлитика!* (Комсомольская правда; 03.09.2003); *Но это уже даже не политика, а из разряда оплаченных «свадебных шоу» типа «драку заказывали?»* (МК; 23.11.2004); *Получается, что это не политика, а просто шарлатанство* (Новые Известия; 15.07.2005).

Методом трансформации эти противительные высказывания можно перевести в класс утвердительных: *политика – это грязная яма / сумасшедший дом / чистая уголовщина / театр абсурда / пьлитика / свадебное шоу / шарлатанство*, получив таким образом набор метафор, негативно оценивающих политическую деятельность.

Субъективный взгляд современного носителя языка критически оценивает реальную политическую жизнь, связывая ее с неискренностью, обманом, имитацией политической жизни: *политика – это театр, свадебное шоу, шарлатанство, пьлитика* (ср. мотивирующую базу для создания окказионализма – фразеологический оборот *пускать пыль в глаза*), с неадекватными действиями, которые не соответствуют общепринятым нормам поведения в обществе: *политика – это сумасшедший дом, уголовщина, грязная яма*.

Таким образом, противительные утверждения используются для выражения субъективной позиции говорящего, которая демонстрирует возмущение нечистоплотной деятельностью политических деятелей, отрицание неблагоприятных поступков, совершаемых в политической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

Милованова М. С. Семантика противительности и категория оценки // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2010, № 4 (2). С. 639–642.